

...Вот это и есть особая способность главного героя этой книги? Под его убеждением, вероятно, никто не сможет отказаться.

Однако это уже перекалывание ответственности.

Потому что только Жун Цзянь мог быть таким — всегда мягкосердечным, вечно попадающим на слабости Мин Е.

Жун Цзянь очень не хотел пить лекарство, но, раз уж слова были сказаны, он, словно воин, готовый к смерти, большими глотками выпил отвар. Хотя он не подавился, но чуть не потерял сознание от горечи.

Когда он поставил чашу, Мин Е также допил оставшуюся половину уже совсем остывшего отвара.

Глаза Жун Цзяня были влажными, и, глядя на Мин Е, он был полон упрёков. Ведь он мог бы избежать этих мучений.

Мин Е сказал:

— Ваше Высочество действительно боится горечи.

Затем он протянул руку, на ладони которой лежали десяток очищенных каштанов:

— Горные каштаны очень сладкие, Ваше Высочество хочет попробовать?

Жун Цзянь поднял глаза и увидел, что в какой-то момент Мин Е достал мешочек с каштанами, уже очистил некоторые из них, и все они были целыми, сладкими и вкусными.

Жун Цзянь широко раскрыл глаза:

— Вау, ты так ловок.

Жун Цзянь был неуклюжим, и в современном мире он ел большие каштаны, раскалывая их зубами, не заботясь о том, чтобы они оставались целыми. Главное — съесть, и ещё это помогало предотвратить кражу еды соседями по комнате.

Более того, Жун Цзянь даже считал утомительным чистить семечки и не хотел делиться плодами своего труда с другими. А каштаны, которые в десять раз сложнее чистить, чем семечки, Мин Е очищал для него, и он чувствовал, что тот действительно хороший человек.

Итак, Жун Цзянь доел каштаны, которые очистил хороший человек, и лишь затем почувствовал лёгкое чувство вины, потому что, видя, как легко это получается у Мин Е, он тоже решил попробовать.

После первой попытки он чуть не сломал ноготь.

Мин Е не позволил ему больше чистить.

Жун Цзянь тоже не мог продолжать есть без остановки, он сказал:

— Подожди немного.

С этими словами он спрыгнул с мягкого ложа, даже не надев обувь, принёс коробку с

украшениями, затем снял покрывало с маленького столика, под которым оказалась шахматная доска.

Жун Цзянь сказал:

— Слишком скучно, я хочу сыграть в шахматы.

Мин Е посмотрел на него, давая понять, что слушает.

Жун Цзянь серьёзно сказал:

— Но играть без ставок неинтересно. Давай так: если ты проиграешь, почистишь мне десять каштанов. Если я проиграю, отдам тебе одну из своих шпилек.

В коробке, которую он принёс, были украшения, сделанные во дворце. Хотя их нельзя было продать, но драгоценные камни и нефрит можно было разобрать и сдать, а золото переплавить на чёрном рынке, что могло бы помочь Мин Е с финансами.

Если он выиграет, то сможет насладиться плодами чужого труда и съесть каштаны, очищенные Мин Е.

Отлично, двойная победа, то есть он выиграет дважды.

Мин Е согласился, сел с другой стороны и пододвинул белые фишки Жун Цзяню.

Оригинальный уровень игры в шахматы у Жун Цзяня был невысоким, и, не желая раскрывать свои слабости, он обычно не играл.

Жун Цзянь не взял фишки, тихо сказав:

— Не в шахматы. Шахматы слишком сложны, я болею, не могу напрягать мозги.

На самом деле, даже если бы он не болел, он бы не хотел напрягаться, играя в шахматы.

Помолчав, он добавил, словно это было само собой разумеющимся:

— В пять в ряд, чёрные ходят первыми.

Мин Е кивнул, естественно подчиняясь распоряжениям этой принцессы.

Жун Цзянь взял чёрную фишку и сделал первый ход на доске.

Они начали играть в пять в ряд, игру, которая не требовала большого мастерства.

И тогда Жун Цзянь понял, что даже в такой простой игре Мин Е может его легко обыграть.

Перед игрой Жун Цзянь думал, что проиграть — это победа, а выиграть — это тоже победа. Но, увлечшись, он проиграл с разгромным счётом, выиграв лишь одну или две партии из десяти, и считал, что это просто невезение, продолжая требовать продолжения.

Когда он очнулся, коробка уже была почти пуста.

Жун Цзянь мог лишь утешать себя тем, что проиграть всё Мин Е тоже неплохо, но всё же не мог не повесить голову:

— Когда всё проиграю, закончим.

Мин Е, выиграв столько партий, не выглядел особо радостным, лишь сказал:

— Ваше Высочество ещё не знакомо с правилами, я воспользовался преимуществом. Возможно, в следующей партии вы выиграете.

Жун Цзянь вздохнул. Он так не думал.

Однако в следующих партиях, как будто по словам Мин Е, Жун Цзянь вдруг неожиданно освоил особую тактику и начал разгромную серию, выиграв десятки партий подряд, так что Мин Е не смог больше сопротивляться и сдался.

К вечеру, когда уже стемнело, Мин Е встал, чтобы зажечь лампу, а Жун Цзянь воспользовался моментом, чтобы подсчитать свои выигрыши, и с гордостью сказал:

— Мин Е, ты не так хорош, как я, я вернул все свои шпильки, а твои ставки проиграны! Не забудь почистить мне каштаны!

Мин Е не был рад своим победам и не расстроился из-за поражений. Он открыл абажур, зажёл фитиль внутри и тихо сказал:

— Ваше Высочество действительно сильны.

Жун Цзянь весь день напрягал мозги, играя в шахматы, и к вечеру явно устал, больше не мог играть и, привалившись к столу, наблюдал, как Мин Е чистит каштаны.

И только тогда он вдруг осознал, что его многочисленные поражения и внезапный возврат к победам, казалось, были полны совпадений.

Жун Цзянь, словно очнувшись ото сна, спросил:

— Мин Е, ты мне поддавался?

Мин Е не ответил прямо, а вместо этого спросил:

— Ваше Высочество рады?

Жун Цзянь стиснул зубы, не в силах солгать:

— Очень рад.

Сначала он проигрывал, иногда выигрывая партию, чтобы поднять настроение, всегда чувствуя, что есть шанс на победу. Затем он начал выигрывать подряд, пока противник не проиграл всё, и в тот момент радость была действительно несравненной.

Мин Е поднял глаза, его тёмные зрачки сверкнули в свете лампы, что было необычно для него, с лёгкой улыбкой:

— Я тоже рад.

Шахматы — это игра, и, в конце концов, главное — это радость.

Мин Е хотел, чтобы Жун Цзянь был счастлив.

Последующие несколько дней Жун Цзянь провёл в редкой для него атмосфере радости.

Не нужно было ходить на учёбу, наносить макияж, выходить из дворца или вести словесные баталии с посторонними, произнося двусмысленные фразы. Каждый день он просыпался естественно, затем обсуждал с монахом Чжуцюанем, который приходил проверить его пульс, различные незначительные народные обычаи.

Чжуцюань, долгое время путешествовавший в качестве монаха, знал много интересных вещей. Именно поэтому, когда Жун Цзянь только попал в этот мир и серьёзно заболел, Чжуцюань не смог прийти на лечение, так как его не было в Храме Защиты Государства.

Жун Цзянь часто протестовал против слишком горького лекарства, которое он прописывал, и утверждал, что его болезнь уже давно прошла, и пить лекарство больше не нужно.

Чжуцюань был монахом, а не непреклонным старым врачом, и терпеливо объяснял Жун Цзяню:

— Ваше Высочество слабы и часто чувствуете усталость, иногда головокружение при сидении или лежании, что вызвано недостатком питания. Если так продолжать, тело неизбежно пострадает, и только лекарства могут помочь.

Тётушка Чжоу, стоявшая рядом, уже готова была заплакать:

— Ваше Высочество перенесли столько страданий, даже тело стало слабым, как я смогу смотреть в глаза госпоже после смерти?

Она обратилась к Жун Цзяню:

— Ваше Высочество, пожалуйста, слушайте монаха, ежедневное лекарство — это крайне важно.

Жун Цзянь: «?»

Он повернул голову и увидел, что Чжуцюань склонил голову, с улыбкой на губах, с видом полного сострадания.

Этот лысый монах!

На самом деле, мнение тётушки Чжоу не имело большого значения, потому что Мин Е каждый день приходил, чтобы проконтролировать, как он пьёт лекарство.

Хотя Мин Е был его личным телохранителем, он не мог свободно входить в покои принцессы и даже с трудом проходил через ворота Дворца Чанлэ.

Поэтому каждый раз он садился на дерево османтуса и стучал веткой по ближайшему окну.

Жун Цзянь, услышав звук, открывал окно и видел Мин Е снаружи.

Это происходило так часто, что Жун Цзянь начал думать, что охрана в Дворце Чанлэ слабая, и весь дворец протекает, как решето. К счастью, убийца решил использовать обезумевшую лошадь для убийства, иначе он мог бы быть убит во сне.

По этому поводу он даже специально спросил тётушку Чжоу.

Тётушка Чжоу с улыбкой ответила:

— Ваше Высочество, вы только что пережили эти события и чувствуете беспокойство, но не стоит слишком переживать. В Дворце Чанлэ есть три входа: главные ворота охраняют десять стражников и два командира, сменяющие друг друга. Два боковых входа также охраняются четырьмя стражниками и одним командиром. Все, кто входит и выходит, должны предъявить поясной жетон, а после комендантского часа любой звук должен быть немедленно проверен.

Она заключила:

— Наш Дворец Чанлэ непроницаем, как железный котёл, даже мышь не проберётся, Ваше Высочество можете быть спокойны.

Жун Цзянь: «...»

Правда?

Даже если стражники у ворот были посредственными и не слишком старались, но всё же их было так много, и столько глаз, что они должны были бы заметить тех, кто пытается проникнуть внутрь.

Авторские примечания:

Холодные руки, привыкшие убивать, тоже могут для кого-то чистить каштаны и играть в пять в ряд.

Спасибо за чтение, спасибо за покупку главы! В комментариях разыграю двадцать красных конвертов!

<http://bllate.org/book/16310/1471530>